

Правительство Туркменистана запретило покупку иностранной валюты, чтобы поддержать курс маната. Но этот маневр представляется весьма рискованным.

Данный шаг, о котором желавшие купить доллары и евро граждане узнали лишь придя в банковские отделения 12 января, нельзя назвать полной неожиданностью.

На протяжении нескольких месяцев власти постепенно закручивали гайки, наблюдая за стремительным падением казахстанского тенге и азербайджанского маната. С августа прошлого года гражданам разрешалось обменивать только по одной тысяче долларов в месяц. Служащие обменных пунктов заносили паспортные данные клиентов в компьютерную базу данных, чтобы те не могли купить валюту сверх лимита в других отделениях.

Повышенный спрос на иностранную валюту подстегивается слухами о грядущей девальвации. Обладатели крупных банковских депозитов в манатах понесли значительные убытки в начале прошлого года, когда официальный курс доллара внезапно вырос с 2,85 до 3,5 маната. До этого вкладчиков постоянно уверяли, что девальвации не будет.

Преимущество деноминированных в национальной валюте банковских депозитов заключается в более высоких процентных ставках. Депозиты в манатах «зарабатывают» 10% годовых, в то время как ставка на долларовые депозиты близка к нулю.

Лимит в одну тысячу долларов сохранялся до ноября, а затем был заменен на корзину из 450 долларов и 500 евро в месяц.

Расположенные за границей оппозиционные сайты сообщили, что курс доллара на черных рынках Мары и Балканабада подскочил до 4,2 маната, что значительно выше официального курса, составляющего 3,5 маната. В столице сделки с валютой на черном рынке жестко пресекаются, но некоторые жители Ашгабата сообщили EurasiaNet.org, что доллары все-таки можно купить по курсу 3,8 маната.

Жители Туркменистана, несмотря на беспокойство по поводу девальвации маната, по-прежнему предпочитают приобретать именно доллары. Поэтому в банках нередко можно было увидеть длинные очереди у окошек, где продавали американскую валюту, но всего несколько человек у окошек, торговавших евро.

Но все изменилось 12 декабря, во время празднования 20-летней годовщины принятия страной нейтрального статуса.

За несколько дней до апогея торжеств, президент Гурбангулы Бердымухамедов задал председателю центрального банка Мердану Аннадурдыеву взбучку за неудовлетворительную работу. Хотя глава государства не уточнил, что конкретно вызвало его недовольство, многие посчитали, что причиной послужили длинные очереди у банков.

После этого была разработана система купонов, призванная освободить граждан от непродуктивного стояния в очередях с утра до вечера. Банковские отделения начали выдавать клиентам маленькие квадратные или прямоугольные квитки – известные как талоны – на которых указывалось конкретное время, в которое те могли прийти за валютой. Число выдаваемых талонов зависело от имевшихся у банка в наличии средств в иностранной валюте.

Отделение Государственного банка внешнеэкономической деятельности Туркменистана в центре Ашгабата обычно выдавало примерно 70 талонов в день. Для получения талонов людям необходимо было записываться в список в порядке живой очереди до открытия банка.

Естественно, у пенсионеров и других социально незащищенных граждан почти не было шансов записаться в подобный список, т.к. для этого было необходимо стоять в очередях холодными ночами и препираться с другими желающими обменять валюту. Легче всего было обладателям автомобилей, которые могли припарковаться прямо у банковского отделения.

Люди на машинах иногда привозили престарелых родственников, чтобы получить максимальное количество талонов.

Процесс составления списков постоянно приводил к нелицеприятным сценам. Иногда списки пропадали, в результате чего люди теряли свою очередь. Порой они пересматривались и переписывались рано утром. Тех, кто не отзывался во время переклички, удаляли из списков. А когда они потом появлялись, удивляясь, почему их вычеркнули, начинались препирательства.

По словам ашгабатцев, часто для получения талона необходимо было отстоять в очереди несколько раз.

После отмены талонной системы президент опять обрушился на Аннадурдыева на собрании кабинета министров 8 января.

Теперь никто не может обменять наличные деньги. Чиновники попытались разрядить ситуацию, заверив людей, что хотя нельзя конвертировать наличные, но можно обменять средства, лежащие на банковских счетах. Но проблема в том, что снять эти деньги в долларах или евро можно лишь за границей при помощи карт Visa и MasterCard.

Из объявления центрального банка от 13 января стало ясно, для кого эти новые меры создадут очередные трудности. «Люди в Туркменистане, как везде, пользуются иностранной валютой во время поездок за рубеж или для оплаты обучения в иностранных вузах, а также для приобретения билетов на рейсы международных авиакомпаний или оплаты онлайн-покупок», – отмечается в объявлении.

Лимит в одну тысячу долларов распространяется и на безналичный обмен, так что не успевшие запастись долларами граждане по-прежнему будут сталкиваться с проблемами при необходимости обменять крупные суммы. Но данное ограничение не относится к юридическим лицам.

Между тем центральный банк постарался представить все в позитивном свете, заявив, что ограничения при покупке валюты отражают развитие в Туркменистане безналичной экономики.

«Эксперты в финансовом секторе отмечают, что данные меры придадут стимул развитию безналичных операций и укрепят национальную валюту, одновременно препятствуя развитию теневого сектора экономики», – отмечается в заявлении банка.

Однако опыт показывает, что в реальности все будет наоборот. После введения схожих валютных ограничений при предыдущем президенте Сапармурате Ниязове пыльным цветом расцвел черный рынок валют, на котором курс порой превышал официальный в три раза.